

Комментарий к «Трем женитьбам вопреки рассудку» Шаховского

В 1834 г. в «Библиотеке для чтения» выходит сочинение А. А. Шаховского «Три женитьбы вопреки рассудку», которое посвящено одному эпизоду из жизни писателя в Париже, а именно встрече с оперным композитором Ф. А. Буальдьё, с днем смерти которого, как указывает автор, неожиданно совпала публикация:

Уже большая часть этой статьи была отпечатана, когда французские газеты известили о важной потере для музыкального света. Боельдье скончался в Париже 9 октября. Прости нас, дух великого гармонического таланта, в котором столько раз почерпали мы приятнейшие свои ощущения, что приключениями твоей поэтической жизни мы невинно забавлялись в то самое время, как твои земные останки лежали на смертном одре! [Шаховской 1834: 89].

Это сочинение, не привлекавшее внимания исследователей, интересно тем, что в нем Шаховской говорит, на первый взгляд, о незначительном и малоизвестном периоде своей жизни, но, как мы покажем, делает это с вполне определенной целью и превращает свои воспоминания в идеологическое построение.

Действие отнесено автором к 1802 г. Известно, что Шаховской был отправлен в Париж директором Императорских театров А. Л. Нарышкиным ангажировать актеров для петербургской и московской французской трупп. Исследователь К. Ю. Рогов выяснил, что путешествие 1802—1803 гг. было продуктивным — Шаховской встретился со многими известными французскими театральными деятелями, и немало артистов (в том числе Буальдьё) действительно поступило на службу в Россию [см.: Рогов 1990].

На данный момент нам известны два текста Шаховского, в которых говорится о его путешествии: это сочинения «Театральные воспоминания» 1840 г. и «Три женитьбы...». Оба произведения являются автобиографическими рассказами, в которых автор вспоминает события почти 35-летней давности. Анализируя «Театральные воспоминания», где речь идет, в том числе, о пребывании Шаховского в Париже в 1802 г., мы выяснили, что они были

Шаховской решает навестить новых друзей, чтобы увидеть своими глазами жену Буальдые. Случайным образом в гости к французам заходит их друг — бельгийский предприниматель Симонс, и Шаховской узнает еще две занимательные истории о женитьбе бельгийца и его сына на французских актрисах Ланж и Кандей. Далее герой отправляется вместе с графом Ш. (Шуваловым, см. ниже) в Бельгию, чтобы наказать писателя Массона, клеветника России, но, не найдя его, решает навестить нового знакомого Симонса, жена которого, опозорив мужа, бежала с любовником. Шаховской возвращается в Россию, и через несколько месяцев к нему в дверь стучится Буальдые, который покинул Францию из-за жены-изменницы. От него Шаховской узнает, что сын предпринимателя счастливо живет со своей супругой.

Рассмотрим по порядку линию каждого героя, чтобы выяснить, каким образом Шаховской конструирует нравственный облик французов и русских. Сюжетная линия Буальдые и Клотильды представлена Шаховским так. Буальдые — человек очень хорошего воспитания, с успешной карьерой, но сделал глупость, которая расстроила его отношения со всеми:

<...> женился, не слушаясь никого, на бывшей красавице, танцовщице Клотильде: она принесла ему в приданое сорокалетние увядаемые прелести <...>, а сверх нежного имени супруга, он принужден был принять трогательное название папеньки от трех или четырех незнакомых ему детей; ему теперь только двадцать пять лет, и уже есть надежда, что, года через три, старшая дочь произведет его в дедушки [Шаховской 1834: 74].

Клотильда описана глуповатой, необразованной, Шаховской высказывает мнение, что французские женщины знают только одну науку — «любить и пленять» [Шаховской 1834: 78]. Шаховской описывает пару счастливой, однако развязка любовного сюжета оказывается совсем иной.

Обратимся к фактам. Во Франции в начале XIX в. любовная история Клотильды и Буальдые не была тайной. Уже в 1805 г. были опубликованы письма о театральной жизни в Париже композитора И. Рейхарда, в одном из которых говорится о положении Буальдые после женитьбы:

История женитьбы отца и сына Симонсов на французских актрисах — также очень известный сюжет во Франции. Он был не только на слуху, но и лег в основу популярной пьесы Франсуа Андрие «Комедиантка» (1816). Реальные факты были таковы: сын бельгийского мастера каретных дел влюбляется в актрису Мадемуазель Ланж, известную безнравственным поведением. Отец Симонс — против этого брака, поскольку считает, что жена-актриса — не лучшая партия для его сына. Однако, приехав в Париж, он сам влюбляется в актрису Кандей. В итоге было сыграно две свадьбы. Эти события описаны в многочисленных статьях [см.: Dessalles 1843: 77; ВУРС 1836: 558], большая часть из которых напечатана уже после смерти всех героев, но и в более ранних источниках мы находим изложение этого любовного сюжета. Так, из «Galerie historique des contemporains» можно узнать о том, что Симонс приехал в Париж, чтобы отменить женитьбу сына, но в итоге сам женился на Кандей; там же указано, что на этот сюжет Андрие пишет комедию «Комедиантка» [см.: ГНС 1818: 138]. Подобное описание этих событий мы находим и в книге «Biographie des hommes vivants» 1817 г. [см.: BDV 1817: 34].

Шаховской очень занимательно передает любовную историю, но искажает известные факты. Отметим и то, что семейная драма Буальдьё никогда не была привязана к истории Симонсов, Шаховской — первый, кто объединяет их.

Шаховской называет старшего Симонса *Карлом Фридрихом Симоном*, хотя его настоящее имя — *Жан Симонс*. Автор также уменьшает его возраст, увеличивает возраст Кандей и переносит время свадьбы с 1798 г. на 1801 г., подгоняя таким образом события под нужные временные рамки. Финал любовного сюжета также вымышленный. Шаховской изображает Кандей безнравственной женщиной, которая убежала от Симонса в Англию со своим английским любовником, оставив мужа осмеянным и опозоренным. Однако это неверно.

В 17-м томе «Suite du Répertoire du Théâtre Français» указывается на исключительно положительную репутацию Кандей после замужества: в течение пяти лет она была преданной

приказу мужа Ланж навсегда оставила театр и стала примерной женой [см.: ВУАМ 1842: 178]. В этом, по крайней мере, Шаховской придерживается правды, описывая пару счастливой.

Таким образом, Шаховской предлагает нам любовные сюжеты из жизни трех пар, и в каждом из них мы находим расхождение с реальностью, которое чаще всего усугубляет отрицательную характеристику французских нравов. Так, 25-летнюю Клотильду — жену Буальдье — Шаховской показывает старой и глупой французской актрисой, которая, имея уже детей, не оставляет пагубных привычек. Он снижает возраст Симонсу-младшему, делая из него нерадивого студента, живущего за отцовский счет и не думающего о репутации отца. Он прибавляет возраст жене Симонса-старшего — Кандей — и делает из нее женщину легкого поведения. Развратными, желающими лишь развлечений — такими Шаховской изображает французов, предостерегая читателей от безрассудного подражания французским нравам.

Напомним, что в 1802 г. Шаховской находился в эпицентре театральной жизни Парижа. На его глазах разворачивалась драма Буальдье, а также происходило возвращение Кандей из Бельгии. Шаховской должен был быть в курсе этих событий, даже если не был знаком с многочисленными печатными источниками, на которые мы указывали. Именно поэтому введение им подробностей, которые явно порочат французов, на наш взгляд, имеет идеологическую подоплеку.

Отдельное внимание стоит обратить на то, что Шаховской в начале рассказа намеренно называет Париж «столицей революции», а французов — почти что ворами, похитившими произведения искусства (намекая на реквизиции Бонапарта в Италии и Египте). Таким образом, уже в самом начале сочинения Шаховской задает, по его мнению, нужный настрой для восприятия облика французов. В тексте также имеется следующая характеристика Парижа: «И пойдет ли там в голову Математика, где перед глазами вертится вечная ярмарка? Нет, тут и не у молодого человека закружится голова!» [Шаховской 1834: 79]. Стоит также отметить чрезмерное восхищение глупой и распутной Клотиль-

ды всем русским: лучший чай для нее — московский, лучший сафьян — русский, она «без ума от всего Русского», и сама она хотела бы очень побывать в России. С одной стороны, это может восприниматься как желание француженки угодить иностранному гостю, с другой — как ирония над ее глупостью, а также как ирония над модным, но бездумным поиском идеала на чужбине, что проецируется на ненавистную Шаховским галломанию в России. Любопытно, что Шаховской наделяет автобиографического героя идеями, сформулированными существенно позже описываемого путешествия:

<Симонс — К. Н.>: «Но продолжай, Боельдье; я замечаю, что граф нетерпеливо желает слышать о наших Парижских дурачествах. Они редкость для иностранцев». — Нет! подумал я (Шаховской. — К. Н.): к несчастью, и не по нашей милости, сделались они нередкостью [Шаховской 1834: 79—80].

Здесь Шаховской практически прямо обвиняет французов в том, что их нравы начали проникать в Россию и, как следствие, — пагубно влиять на русских людей. Еще одна важная линия связана с графом П. А. Шуваловым (1776—1823), с которым Шаховской проводил много времени в Париже. Так, князь указывает, что Шувалов специально отправился в Брюссель на поиски Шарля Массона (1762—1807), который оклеветал Россию в своих «Тайных записках» (1800), и предложил Шаховскому ехать с ним: «Я надеюсь, что ты настоящий Русский, и что это, в случае нужды, докажешь мне на деле» [Шаховской 1834: 85]. Сейчас нам не так важна реальная основа этих событий (история Массона достаточно известна), как то, что Шаховской вообще касается этой темы в своем сочинении. Так перед читателем возникает два полюса: русский и французский. Русский готов ехать в другой город или страну на поиски обидчика своего отечества, француз — сидит в кресле и страдает.

В сочинении также всплывает и тема религии: Шаховской советует старшему Симонсу обратиться за утешением к вере. Но тот не может этого сделать:

И сам не знаю, что я такое, — Христианин, безбожник, материалист или отверженный демон? Все, чему верили отцы, деды и прадеды мои, исчезло для меня. Ах, я или очень поздно, или очень рано, как говорят новые мудрецы, родился на свет! [Шаховской 1834: 86—87].

Здесь Шаховской снова намекает читателям на последствия революции, уничтожившей христианскую веру в сердцах французов.

Как не раз указывал сам Шаховской, он боролся против раблепного подражания всему французскому [Шаховской 1830: 125—135]. Как видно из этого рассказа, описанная борьба захватывала не только сферу драматургии. Шаховской использует любовные сюжеты своих современников, чтобы в очередной раз упомянуть о различии нравов русских и французов, вплетая таким образом в занимательный анекдот идеологический подтекст. Как мы уже упомянули, это автобиографическое сочинение относится к жанру художественных мемуаров, что немало важно в контексте статей-воспоминаний Шаховского, учитывая, что практически все они созданы драматургом в этом жанре. В соответствии с ожиданиями от жанрового определения, князь не делает разницы между своими собственными воспоминаниями, гипотезами, желаниями и реальной историей, основывая художественное произведение на автобиографическом материале.

СОКРАЩЕНИЯ

Гозенпуд 1961 — *Гозенпуд А. А. А. Шаховской // Шаховской А. А. Комедии. Стихотворения. Л., 1961.*

Новашевская 2016 — *Новашевская К. А. А. Шаховской — историк русского театра. Магистерская работа. Тарту, 2016.*

Рогов 1990 — *Рогов К. Ю. Из материалов к биографии и характеристике взглядов А. А. Шаховского // Пятые Тыняновские чтения: тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига, 1990. С. 69—90.*

Шаховской 1830 — Шаховской А. А. Описание трагедии: Кающийся грешник... // Театральный альманах на 1830 год. СПб., 1829.

Шаховской 1834 — Шаховской А. А. Три женитьбы вопреки рассудку. Листок из лит. летописи XIX в. // Библиотека для чтения. 1834. Т. 7. С. 73—89.

AHU 1828 — Clotilde-Augustine-Malflettrai // Nécrologie-biographique des hommes célèbres / Annuaire historique universel 1826. Bruxelles, 1828. P. 337—338.

BDV 1816 — Biographie des hommes vivants. Paris, 1816. V. 1..

BDV 1817 — Candeille Julie // Biographie des hommes vivants. 1816—1817. V. 2. P. 33—35.

BUAM 1821 — Monvel // Biographie universelle, ancienne et moderne. Paris, 1821. V. 30. P. 50—53.

BUAM 1842 — Lange // Biographie universelle, ancienne et moderne. Paris, 1842. V. 70. P. 176—178.

BUPC 1836 — Perie-Candeille // Biographie universelle et portative des contemporains. Paris, 1836. V. 5. P. 557—558.

Dessalles 1843 — Dessalles-Régis. Mlle Julie Candeille // Revue de Paris. Bruxelles, 1843. T. 21. P. 77—98.

Halliday 1999 — Halliday Tony. Facing the public. Portraiture in the aftermath of the French Revolution. Manchester and New York, 1999.

GHC 1818 — Candeille Julie // Galerie historique des contemporains. Bruxelles, 1818. V. 3. P. 137—138.

Reichardt 1896 — Reichardt J. Un hiver à Paris sous le consulat 1802—1803, d'après les lettres de J. F. Reichardt par A. Laquiente. Paris, 1896.

SPTF 1823 — Notice sur Mme Simons Candeille // Suite du Répertoire du Théâtre Français: Comédies en prose. Paris, 1823. V. XVII. P. 165—171.